

Пирожков Геннадий Петрович, Пирожкова Ирина Геннадьевна

"РОДИНА", "РОДНОЙ КРАЙ" В РОМАНЕ З. ЛЕНЦА "КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ"

В статье на примере культурологического анализа литературного произведения - романа Зигфрида Ленца (ФРГ) "Краеведческий музей" - рассматриваются базовые концепты культуры "родина" и "родной край", представлены суждения об употреблении их с точки зрения образовательно-воспитательной значимости. Авторы утверждают, что занятия краеведением активно воспитывают патриотизм, но в ряде ситуаций могут спровоцировать шовинистические настроения, вызвать стремление к территориальным претензиям. Предложены меры по усилению роли воспитательных функций прикладного культуролого-краеведения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2016/4/20.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2016. № 4 (106). С. 93-95. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2016/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 908

Культурология

В статье на примере культурологического анализа литературного произведения – романа Зигфрида Ленца (ФРГ) «Краеведческий музей» – рассматриваются базовые концепты культуры «родина» и «родной край», представлены суждения об употреблении их с точки зрения образовательно-воспитательной значимости. Авторы утверждают, что занятия краеведением активно воспитывают патриотизм, но в ряде ситуаций могут спровоцировать шовинистические настроения, вызвать стремление к территориальным претензиям. Предложены меры по усилению роли воспитательных функций прикладного культуролого-краеведения.

Ключевые слова и фразы: концепт; отечественная культура; культуролого-краеведение; малая Родина; краеведческий музей; патриотизм; национализм.

Пирожков Геннадий Петрович, к.и.н., д. культурологии, профессор

Пирожкова Ирина Геннадьевна, к.и.н., к.ю.н., доцент

Тамбовский государственный технический университет

gpptmb48@rambler.ru; 0_1_23456789@list.ru

«РОДИНА», «РОДНОЙ КРАЙ» В РОМАНЕ З. ЛЕНЦА «КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ»

Базовые концепты гуманитарных наук «родина» и «родной край» – «микромодели культуры» [7, с. 43]. «Концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – обычный, рядовой человек, не “творец культурных ценностей” – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [Там же]. Концепт – это содержание понятия. В нем отражаются как универсальные свойства объективного мира, так и «субъективно-национальный, идиоэтнический компонент, протекающий из ментальных и культурных особенностей народа (этнуса), говорящего на данном языке» [1, с. 27]. Таким образом, «родина» и «родной край» выявляют суть духовной культуры человека, будь он хоть россиянин, хоть немец [8]. Они осмысливаются культурой национальной.

Эта тема актуальна для России. Известно, что любить свою Родину без уважения Отчего края, не зная своих корней, истории рода, семьи, нельзя.

Цель статьи – показать суть понятий «родина» и «родной край», выявить их место в контексте истории и культуры, показать значимость как ключевых в духовном воспитании, что требует, как неоднократно утверждалось нами, повышения роли культуролого-краеведения в этой работе [3; 4, с. 58-65; 5, с. 111; 6].

К сожалению, еще со времен СССР имеется некоторый негативный взгляд на краеведение, обусловленный в те годы идеологическими причинами: оно не вписывалось в установку большевиков на отрыв советских людей от религиозных и национальных корней. Некоторые рецидивы советского мышления видятся и сегодня, например, стыдливо умалчиваются суждения о прямых и (или) косвенных связях с краеведением ностальгии, космополитизма, национализма, территориальных претензий, о чем уже писалось [3; 9, с. 6].

В этой связи поучительна история известного романиста ФРГ Зигфрида Ленца, рассказанная в книге «Краеведческий музей» [2]. Интрига романа – в том, что герой Ленца Зигмунт Рогалла сжигает любимое детище – краеведческий музей, добровольно уничтожая плоды многолетнего кропотливого труда. Эпический фундамент романа, основу его неторопливого движения составляет рассказ о прошлом: чтобы ответить на вопрос «почему он сделал это?», Рогалла, лежа на больничной койке, размышляет о содеянном, перебирая в памяти годы своей жизни. В неспешной очередности он представляет исторический, причинно-следственный ряд событий, вошедших в себя полную противоречий историю его родного края. Настоящее же образует плоскость рефлексии, осмысления свершившегося, раздумий, в которые автор вовлекает читателя. При этом внутренний акцент делается не на том, *что* было, а на том, *как* было. Из мощной эпической структуры романа рождается его философское начало. Решение о поступке Рогалла оправдывает тем, что «подчас лишь невосполнимая утрата дает нам шанс не замарать себя...» [Там же, с. 6]. Постепенно вырисовывается нравственная подоплека поступка – он не хотел участвовать в несовместимом с его моральными представлениями деле.

Структурный принцип романа связан с его этическим смыслом. Разгадка сегодняшних событий – в прошлом. Поэтому повествование – монолог героя – концентрическими кругами уходит в былое, всякий раз возвращаясь в настоящее. Совокупность эпизодов минувших лет создает объемную историю мазурского края – территории, на которой издавна рядом жили представители разных национальностей, потомки древних мазовшан, пруссов, судинов. Одни из них традиционно тяготели к Пруссии, связывая свои надежды на будущее с германским государством, другие ощущали родство со славянской культурой.

В доме неистового коллекционера и собирателя мазурских древностей Адама будучи еще мальчиком Рогалла понял, что «познание мира начинается с познания родного края... или кончается им» [Там же, с. 289]. Именно в этой формуле – ключ к истории Рогаллы и сожженного им музея. Именно вокруг понятий «родина», «родной край» кипят страсти, разгорается вражда. Здесь упрятана пружина романного действия, его философско-этический, нравственный заряд.

Герой романа любит свой родной край. Слово «родина» много значит для него. Это не просто «дорогие могилы», с юных лет милые пейзажи. Это уголок, где человек «всячески укрыт», и нечто еще более важное:

«пяточок, где тебя всегда признают». И, значит, принимают – человеку надо «быть принятым». Экспонаты музея, создаваемого Рогаллой, постепенно вступая в «спор с распадом», с гибелью в безвестности, призваны сохранить в памяти людей обычаи предков, образ родных мест: старинное оружие, монеты, прялки, тряпичные куклы, другие музейные экспонаты – свидетельства «мазурской самобытности». Поначалу Рогалла и не подозревает, что эта «самобытность» вдруг станет аргументом в пользу националистического чванства, против мирного добрососедства, послужит истоком проявлений великогерманского шовинизма, который вскоре приведет к известным фашистским злодеяниям [Там же, с. 10].

3. Ленц прослеживает в романе путь от зарождающейся национальной розни к политике агрессии. И в центре националистических страстей, вызванных плебисцитом, – жители городка должны решить, присоединиться им к Германии или к Польше – краеведческий музей, экспонаты которого – прошлое края – превращаются в доказательства национального первородства одних и неполноценности других. Они интерпретируются в «нужном» духе: каждый должен убедиться, что, например, старинная скалка «свидетельствует в пользу Германии» [Там же]. Исторические материалы используются для утверждения расовых преимуществ немцев, обоснования их притязаний на эту территорию.

Сюжеты романа – общесторичны. Так же антигуманно использовались экспонаты музеев, архивные и библиотечные документы в политических целях в других странах, так как часто понимание родины, родного края связывается с ненавистью к «другому», иноплеменному. Это доказала история: «ревнителю родного края» вскоре начинают «обходиться со всеми иноплеменниками как с неверными»; доказывая свое первородство, апологеты «родного уголка» начинают бороться «за чистоту крови», а там, где «одни силой добиваются чистоты... другим крышка». Стремление к «чистоте» ведет к насилию: от анонимных писем с требованием убираться в страну происхождения один шаг до призыва «раз и навсегда» решить проблему национальных меньшинств. Факты, как известно, – упрямая вещь, но и они могут стать объектом демагогических спекуляций – история (как нацизма, так и интернационализма) дала отменные образцы пропагандистского «искусства» фальсификаторства [Там же, с. 11].

После разгрома нацистской Германии музей вновь становится центром борьбы: из темы родного края пытаются извлечь капитал реваншисты, которые намерены «привести в соответствие» его экспонаты. И снова под флагом «родины!» Сталкиваясь с таким толкованием истории, герой романа не может допустить, чтобы собранные им предметы старины вновь стали «обоснованием для каких-то притязаний». И здесь Ленц предлагает читателю на выбор разные возможности оценки истории, вовлекая в спор вокруг понятия «родина» новое поколение, многие представители которого считают это слово «замаранным». И это не просто скептицизм – подобный взгляд имеет историческое объяснение: у многих молодых людей в Германии уроки истории породили глубочайшее недоверие к тем понятиям, которыми оперировал национал-социализм [Там же, с. 16].

Что-то подобное есть сегодня и в России, например, недоверие к интернационалистским советизмам, протаскиваемым из прошлого в настоящее. Еще многие связывают «родину» с высокомерной ненавистью к «другому», для них музей – вроде «кумирни»: если родина – просто «изобретение заносчивой ограниченности», то и желание сохранить в памяти людей своеобразие родного края – затая, способная в лучшем случае вызвать сочувственную усмешку.

История не растворяется в гегелевском «мировом духе» – она остается, ее надо осмысливать, в том числе, и на основе литературных источников, и извлекать уроки. Нельзя просто зачеркивать слово «родина» только потому, что им чудовищно злоупотребляли, и сегодня часто фальсифицируют. Понятия «родина», «родной край» нужно освободить от порочащих наслоений, вернуть им изначально высокий нравственный смысл. Вместе с тем, нельзя не видеть иногда проявляющейся вредной сущности националистической идеологии «родного края». Это повышает значимость образовательно-воспитательных функций краеведческих учебных дисциплин, прикладного культуролого-краеведения. Краевед как гуманист, общественный деятель не может не осуждать идеи национальной исключительности и расового превосходства, не напоминать о равноправии народов и уважении к национальной культуре.

Другими словами, нельзя принять формулу: познание мира *вместо* познания родного края. Как вредна националистическая ограниченность, приводящая к насилию, так опасно и скептическое отрицание национальных истоков: крайне вредны попытки зачеркнуть всякое проявление национального своеобразия, стремление кого-то «растворить в анонимности». Вывод прост: не претендуя на особые права за счет других, на первородство, каждый народ должен сохранять свою национально-культурную самобытность.

Список литературы

1. Александров О. А., Андреева О. А. Универсальные концепты в когнитивной системе человека // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2010. № 3 (7). С. 26-29.
2. Ленц З. Краеведческий музей: роман / пер. с нем.: В. Курелл, И. Каринцева; предисл. И. Млечина. М.: Радуга, 1982. 528 с.
3. Пирожков Г. П. «Родина», «родной край» в контексте истории // Формирование специалиста в условиях региона: новые подходы: материалы Всерос. межвуз. науч. конф. (г. Тамбов, 15 октября 2004 г.). Тамбов – М. – СПб. – Баку – Вена: Изд-во МИНЦ, 2004. С. 62-67.
4. Пирожков Г. П. Краеведение как составляющая социокультурного пространства региона // Социокультурное пространство региона: общие тенденции, региональные особенности, локальная специфика (по материалам «Вестника Тамбовского центра краеведения»): коллективная монография. Тамбов – М. – СПб. – Баку – Вена – Гамбург: Изд-во МИНЦ, 2015. С. 58-65.

5. Пирожков Г. П. Отечество(родино,отчизно,крае)ведение в образовании Российской империи // Stredoevropsky Vestnik pro Vedu a Vyzkum. Прага (Чехия), 2015. Т. 78.
6. Пирожков Г. П., Пирожкова И. Г. Культуролого-краеведение в вузовском образовании (к постановке интегративного учебного курса) // Fundamental and Applied Science – 2015: materials of the XI International Scientific and Practical Conference. Sheffield: Science and Education, Ltd., 2015. Vol. 7. Pedagogical Sciences. P. 72-79.
7. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. М.: Академический Проект, 2004. 992 с.
8. Чеснокова Л. В. Национально-культурная специфика немецкого концепта Heimat (Родина) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (55): в 2-х ч. Ч. 2. С. 204-208.
9. Щерба Н. Н. Краеведческая библиография. М.: МГИК, 1993. 32 с.

“HOMELAND”, “NATIVE LAND” IN THE NOVEL BY S. LENZ “THE HERITAGE”

Pirozhkov Gennadii Petrovich, Ph. D. in History, Doctor in Culturology, Professor
Pirozhkova Irina Gennad'evna, Ph. D. in History, Ph. D. in Law, Associate Professor
Tambov State Technical University
gpptmb48@rambler.ru; 0_1_23456789@list.ru

The article by the example of the culturological analysis of a literary work – the novel by Siegfried Lenz (The Federative Republic of Germany) “The Heritage” – examines the basic concepts of culture “homeland” and “native land”, provides views on their usage from the viewpoint of educational value. The authors argue that regional studies efficiently educate patriotism but in certain situations can provoke chauvinistic moods, initiate a tendency for territorial claims. The paper proposes measures to emphasize the role of the educational functions of applied regional studies.

Key words and phrases: concept; national culture; culturological regional studies; small homeland; museum of regional studies; patriotism; nationalism.

УДК 908

Культурология

В статье в формате культурологии образования представлены суждения о расширении преподавания в вузе региональной культурологии и краеведения, которые значимы в профессиональном становлении специалистов, нацелены на формирование у них установки на причастность к культуре, традициям родного края и своей страны. Авторы предлагают меры по внедрению культуролого-краеведческих практик в учебно-воспитательный процесс и усилению их роли в формировании профессиональных компетенций будущих специалистов.

Ключевые слова и фразы: культурологизация образования; культуролого-краеведение; общеисторический подход; локальный метод; комплексный характер подготовки студентов; формирование профессиональных компетенций студентов.

Пирожков Геннадий Петрович, к.и.н., д. культурологии, профессор
Пирожкова Ирина Геннадьевна, к.и.н., к.ю.н., доцент
Тамбовский государственный технический университет
gpptmb48@rambler.ru; 0_1_23456789@list.ru

РЕГИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ И КРАЕВЕДЕНИЕ В ВУЗЕ: РЕЗУЛЬТАТИВНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Образование всегда рассматривалось как вхождение маленького человека – ребенка, юноши и девушки – в контекст культуры. Сегодня, решая задачи перестройки самой парадигмы вузовского образования, следует отказаться от теоретической рассудочности в гуманитарно-ценностных оценках базовых вопросов жизненного мира человека и задуматься над вопросами: как сообразовать, скоординировать содержание образования с ценностями культуры; с помощью каких дисциплин и методов вводить студента в культуру, учитывая, прежде всего, нацеленность будущего специалиста на умение строить отношения с социумом, относиться к другим людям и к себе как к целостному человеку, а не только как к исполнителю профессиональных функций. Будем помнить, что в плане научном культура является прогрессивным и творческим делом человека во всех сферах бытия и сознания, это – диалектическое единство процессов опредмечивания (создание ценностей, норм, знаков, систем и др.) и распредмечивания (освоение культурного наследия, нацеленного на переустройство действительности и на всемерное развитие творческих сил человека).

Сегодня активно формируется научное направление по изучению феноменов и ценности обучения – культурология образования. Культурологический подход – это совокупность методологических приемов, использование которых обеспечит анализ образования в русле системообразующих понятий культурологии: культурные образцы, ценности, нормы, правила, образ жизни, культурная деятельность и др. Он модифицирует видение